

**ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЕВРАЗИЯ-МЕДИА-ЦЕНТР (УРАЛЬСКАЯ ШКОЛА БИ-БИ-СИ)
СОЮЗ ЖУРНАЛИСТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ И СОЦИОЛОГИИ
КАФЕДРА ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

К десятилетию кафедры теории и практики
электронных средств массовой информации
Казанского (Приволжского) федерального университета

**МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ
ЖУРНАЛИСТИКА ЕВРАЗИИ – 2011**
традиции и инновации Востока и Запада

Сборник научных статей и материалов V Международной
научно-практической конференции
г. Казань, 15-16 декабря 2011 г.

**КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
2011**

УДК 070
ББК 76.01
М 90

Печатается по решению Ученого совета факультета журналистики и социологии Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный редактор – проф. Е.С. Дорошук

Ответственные редакторы:
Т.С. Сергеева; М.Х. Фатыхова

Дизайн обложки – Д.А.Тарханов

М 90 Мультимедийная журналистика Евразии – 2011: традиции и инновации Востока и Запада: сборник научных статей и материалов V Международной научно-практической конференции, Казань, 15-16 декабря 2011 г. / науч. ред. проф. Е.С. Дорошук; отв. ред. Т.С. Сергеева, М.Х. Фатыхова. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – 306 с.

В сборнике представлены научные статьи и материалы V Международной научно-практической конференции «Мультимедийная журналистика Евразии - 2011». Соотношение традиционных форм, методов и способов деятельности журналистов на евразийском пространстве и инновационных подходов к решению актуальных задач нового тысячелетия стало предметом исследования участников конференции. В научных статьях и материалах представлены оригинальные результаты работ ученых и журналистов из России, Украины, Белоруссии, Таджикистана, Йемена, Египта, Палестины.

Для студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников отделений и факультетов журналистики, рекламы и связей с общественностью, массовых коммуникаций, а также всех, кто интересуется проблемами мультимедийной журналистики.

УДК 070
ББК 76.01

*Галина Старкова,
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск
(Россия)*

ФОРМИРОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ МОЛОДЁЖНОЙ ПРЕССЫ УДМУРТИИ В 1920-1930-Е ГОДЫ

После Октябрьской революции в России и в Удмуртии, в частности, активно развивается советская партийная пресса, которую необходимо было обеспечить редакторскими и журналистскими кадрами, в том числе национальными. Региональные газеты, например, газеты малых народов Поволжья развивались однотипно, а наполнение редакций кадрами происходило за счёт партийно-советских работников, учителей, представителей зарождающейся национальной интеллигенции – писателей и поэтов [1]. Поскольку редакциям газет требовался своевременный местный материал, который бы отразил происходящие в стране и республике изменения на конкретных примерах, получает развитие доселе не виданное авторство трудящихся масс, представленное рабочими и сельскими корреспондентами (рабкорами, селькорами, рабселькорами). По такому же пути пошли и редакции молодёжных газет, к работе в которых привлекались также комсомольские работники, а журналистами выступали юные корреспонденты (юнкоры, юнрабселькоры, деткоры, шкокоры, учкоры, домкоры, пикоры, сельпикоры, стенкоры, студкоры, военкоры, рабкормолы и т.п.) [2]. Система профессионального редакторского и журналистского образования была ещё не налажена, а потому обучение кадров для молодёжной прессы Удмуртии (аналогично «взрослой») опиралось на директивы и указания российских и областных партийных и комсомольских органов и возлагалось на сотрудников редакций.

В феврале 1919 г. журналисты Ижевска (25 человек) провели организационное собрание, на котором рассмотрели два основных вопроса: образование Союза журналистов и сочувствующих и *организация курсов журнальной техники, газетных сотрудников* и др. (Ижевская правда. 1919. 25 февр.).

В резолюции VIII съезда РКП(б) «О партийной и советской печати» прозвучала критика партийных и советских периодических изданий, в том числе провинциальных. Их обвиняли в том, что «печатаются длинные, малоинтересные статьи вместо того, чтобы откликаться короткими, простым языком написанными статьями на важнейшие вопросы общей и местной жизни» [3, с. 39-40]. Причиной этому явился уход литературных сил в государственную работу, а потому печать оказалась в руках малоопытных работников.

Придавая большое значение созданию и распространению прессы для молодёжи как мощного средства политического и нравственного воспитания,

ЦК РКСМ внимательно наблюдал за деятельностью редакций комсомольско-молодёжных изданий. С целью координации их действий в январе 1920 г. был проведён съезд работников юношеской печати. В «Положении о печати РКСМ» съезд сформулировал требования к идейному и профессиональному уровню изданий.

На состоявшемся в августе 2-м съезде редакторов и работников печати Вятской губернии (в состав которой входила территория современной Удмуртии) были заслушаны доклады редакторов не только «взрослых» газет, но и молодёжной газеты «Юношество». В качестве препятствий в развитии издательского дела редакторы называли наряду с тяжёлыми материальными условиями неграмотность и недостаток литературных работников. На съезде говорили о неразрывной связи содержания и формы газеты, об индивидуальности каждой газеты, о том, что «газета должна выражать нужды и тенденции местной жизни», что «нужно всегда иметь в виду читателя и сообразно с этим читателем писать понятным языком». При этом очень важно, «чтобы рабочие и крестьяне непосредственно участвовали в газете», а формой связи станут литературные коллегии. На съезде были приняты следующие положения: 1) Газета должна быть понятной. При обработке корреспонденции должна сохраняться индивидуальность автора. 2) Просить губком об организации *курсов газетных работников* путём командирования способных и склонных к газетной работе лиц парткомами, профсоюзами и союзами молодёжи.

3) Признать необходимым организацию *литературно корреспондентских кружков* в сельских местностях, на фабриках и заводах, при чём привлечь для этого союз молодёжи как организационное ядро. 4) Просить губком организовать литературно-издательский отдел. 5) Признать желательным, чтобы для фактических редакторов работа по редакции была основной работой» (Вятская правда. 1920. 26 авг.).

До появления молодёжных изданий многие партийные газеты содержали «Странички молодёжи», которые стали площадкой для овладения юнкорами журналистским мастерством [4]. Например, страничка «Красная молодёжь» в газете г. Глазова «Жизнь крестьянина» в первом же номере (август 1920 г.) опубликовала обращение редакции к «юным пролетариям» с призывом писать. Редакции «страничек» в своей работе руководствовались решениями съезда работников юношеской печати, проведённого в сентябре 1920 г. Впоследствии ЦК РКСМ разослал циркуляры о работе корреспондентов юношеской печати. На губернском съезде подчёркивалось, что «благодаря страничкам, в будущем могут выходить из молодёжи литературные работники» (Вятская правда. 1920. 5 сент.).

В 1920-е гг. в Ижевске появляются юношеские газеты «Юный металлист» (1921), «Егит дурись» («Молодой кузнец», 1921), «На смену» (1924), «Ленинская смена» (1925). На страницах «Юного металлиста» редакция спрашивала: «Выделен ли в вашей ячейке корреспондент в газету? Если нет, то поспешите», вводит рубрику «Почтовый ящик», в которой помещает отзывы о присланных с мест материалах, например: «Уржумцеву. Стихотворение не пойдёт. Слабо. Пишите небольшие заметки, как работает молодёжь» и др. Газета «На смену» также призывала комсомольцев, комсомолок и пионеров писать в газету и

сообщала об организации при заврайкоме РКСМ кружка «Друзья рабочей газеты». В рубрике «Наша почта» редакция объясняла, почему не может быть напечатан тот или иной материал. Например, Н. Лызлову: «Твой «Комсомолец» не пойдет. Слишком много митинговых фраз, конкретно ни о чём не говоришь». Такие оценки помогали юнрабселькорам обращать внимание на новизну и конкретность сведений в присылаемых материалах.

В декабре 1921 г. в Ижевске проходил съезд работников печати – вотяков, в котором участвовало до 40 человек. В это время областная печать находилась в критическом состоянии, переживала кризис. Ответственные редакторы часто менялись: например, в «Юном металлисте» редактором №6 был Игошин, №9 – Баграшев, №12 – Н.Сапожников, что негативно сказывалась на качестве газеты.

В те годы «Ижевская правда» писала, что «редакторство всегда являлось делом второстепенным и сводилось лишь к беглому просмотру приготовленного материала» и называла два зла: перегруженность редактора другой работой – советской или партийной и недостаток постоянных сотрудников (1922, 5 мая).

Ответственным редактором газеты «Егит дурись» стал удмуртский поэт Д.А. Майоров (Даньюло Майор), имевший опыт работы в областной газете «Гудыри» («Гром»). Он выявляет молодые дарования и помогает их росту.

В отчёте о работе Областного управления Госиздата «со дня организации Вотобласти» были названы «общие причины тормозящиеся издательскому делу [так в тексте. – Г.С.]», такие как: недостаток типографских принадлежностей, например шрифтов, в том числе «Вотских типографских букв»; отсутствие печатной бумаги хорошего качества; нехватка финансов на выплату зарплаты литературным и техническим работникам типографии; отсутствие «опытных работников по издательскому делу», которых «имеется до пяти человек» [5, л.24-24 (об.)].

В резолюции XIII съезда партии «О работе среди молодёжи» отмечалась необходимость расширения не только сети юношеских областных газет, но и сети юнрабкоров и юнселькоров.

После апрельского (1924 г.) пленума ЦК РКСМ был воссоздан отдел печати ЦК РКСМ, в обязанности которого входило руководство местной периодической печатью. В отчёте ЦК РКСМ VI Всероссийскому съезду РКСМ отмечалось, что «национальная печать РКСМ находится в худших условиях. Нет способных работников, знающих тот или иной язык, отсутствует опыт работы» [6, с.56]. В письме Секретариата РЛКСМ в качестве недостатков молодёжных изданий отмечено, что «ответственнойшую работу по редактированию союзной газеты несут сплошь и рядом товарищи без достаточной союзной подготовки, нередко даже беспартийные» [6, с.67].

Ответственным редактором газеты «Ленинская смена» был назначен В.Марпург, ранее работавший в газете «На смену». Чтобы расширить сеть юнкоров, чтобы в газету «писали массы», «Ленинская смена» выдвинула лозунг «Ни одной ячейки без юнкора» и опубликовала «Памятку юнкору», в которой назвала темы для подготовки материалов в газету и изложила требования к заметкам.

В резолюции IV Всесоюзной конференции РЛКСМ юнкорское движение рассматривалось как одно из средств выдвижения новых работников из рядов рабочей и крестьянской молодёжи в области печати. Обращалось внимание на усиление подготовки квалифицированных работников печати через *организацию отделений юношеской печати при ГИЖЕ.*

В Удмуртии плохо обстояли дела с пионерской печатью, которая ограничивалась рубриками на страницах комсомольских изданий и школьными стенными газетами в городах и деревнях [7]. У редколлегий школьной стенгазеты, как правило, был руководитель – комсомолец, который помогал организовать и направить работу. В процессе выпуска стенгазет молодёжь осваивала азы журналистской работы, а затем пробовала свои силы в печатных изданиях. В газете г. Сарапула «Красное Прикамье» была рубрика «Стенгазеты, пионеры и пикоры», в которой давался анализ стенгазет, сообщалось об организации юными пионерами в Детгородке *кружка пикоров.*

В «Докладе о работе п/отдела печати Вотского Обкома ВКП(б) за 1926 г.» сообщалось, что «постоянно чувствовался недостаток работников по линии печати», что парторганизация «не так ясно представляла формы руководства рабкорским движением и стенгазетами» [8, л. 64]. Отмечалось, что «весьма скверно обстоит вопрос с работниками для вотских газет» [8, л. 64 (об.)]. Даже редактор областной газеты «Гудыри» прошёл лишь «курс нормальной школы политграмоты». Рабселькорская организация объединяла 150 рабкоров, 410 селькоров и «других корреспондентов 89», имелось 15 *кружков рабкоров*, 15 *кружков селькоров*, 3 *кружка друзей газеты* [8, л.66]. Редакцией «Ижправды» проведён *семинарий*, проводился *конкурс на лучшую стенгазету.* Редакциями «Гудыри» и «Голоса Крестьянина» только «даются отзывы на стенгазеты кои попадают в редакции» [8, л. 66 (об.)]. Кроме того, постоянных работников по руководству рабкорами и стенгазетами во всех редакциях не было.

Связь редакций с рабселькорами осуществлялась путём: а) созыва рабкорских собраний при редакции, б) посещения рабкорами и селькорами редакции, в) посещения работниками редакции кружков рабселькоров, г) разъяснения на страницах газет вопросов работы кружков селькоров и друзей газеты. Существовал общий областной план работы среди рабселькоров, одобренный коллегией АПО. При редакции «Гудыри» был создан *литературный кружок*, куда входили учащиеся педагогических курсов и партийной школы. Редакция издала и разослала своим селькорам книгу «Газета гождян сюрес» («Спутник селькора»), в которой разбирались материалы селькоров, напечатанные в газете. При редакции «Ижевской правды» был организован *клуб рабкоров.*

Особенно активно изучались, разрабатывались и распространялись методы и приёмы работы с юнкорами именно с 1925 г. — года принятия резолюции IV Всесоюзной конференции РЛКСМ «О задачах комсомола в области печати» и года выхода центральных газет «Комсомольская правда» и «Пионерская правда». «Комсомольская правда» почти ежедневно публиковала материалы, отражающие вопросы молодёжной печати в стране и опыт работы юнкоров, который мог быть использован журналистами региональной прессы. В газете

появляются рубрики «Юнкор за работой» и «Газета на стене», публикуются статьи «Как работать кружку деткоров», «Нужен всесоюзный юнкоровский журнал», «К вопросу о пионерской странице в комсомольских газетах» и т.п. На страницах «Комсомольской правды» в 1926 г. рассматриваются недостатки, присущие публикациям.

«Ижевская правда» с начала 1926 г. помещала материалы, посвящённые выпуску стенгазет, проводила анализ стенгазет и приводила отзывы о «стенках». К 5-летию Вотской автономной области и открытию 7-го областного съезда Советов газета поместила статью «Печать Вотобласти», в которой отмечалось, что «по области насчитывается до 800 селькоров и около сотни рабкоров, ... стенгазет насчитывается до 300, из них национальных 30 проц., остальные русские», но «руководство стенгазетами поставлено плохо».

В «Плане подготовки и проведения «Дня печати» от 17 апреля 1926 г. были предусмотрены: созыв съездов рабселькоров, организация выставок стенгазет, разработка указаний редколлегиям стенгазет о содержании праздничных номеров, проведение отчётов редколлегий стенгазет и редакции печатного органа, проведение вечеров с рассказами рабкоров и чтением «наиболее ярких образцов из писаний рабселькоров», проведение агитсудов над рабкорами или стенгазетами, проведение волостных конференций селькоров «с привлечением рабкоров ближайшего предприятия» [9, л.16-19].

В постановлении ЦК ВКП(б) от 27 августа 1926 г. «Очередные задачи партии в области рабселькоровского движения» подчёркивалась важность руководства партийных ячеек стенгазетами, организации защиты их от преследований, расследования и исправления разоблачённых рабселькоровскими заметками фактов и недочётов местной работы. Кроме того, партийные комитеты должны помогать, «содействуя редакциям в организации семинариев для стенгазетчиков, бюро рецензий, выставок стенгазет и пр.» [3, с.185].

Заведующий отделом печати Вотского обкома Баженов в «Докладной записке» сообщал, что из-за ограниченных средств *нет возможности создать институт газетного ученичества*, но при газете «Гудыри» *создан кружок, «каковой ведёт работу в направлении подготовки газетных работников и корреспондентов, т.е. писать по удмуртски»* [9, л.75(об.)].

Редактор газеты «Голос крестьянина» А.Бурдыгина писала, что «большинство селькоров – молодежь и лишь 10-15% крестьяне-бородачи» [8, л.27]. Работа с селькорами осуществлялась путём *индивидуальной переписки и инструктивных бесед* с приходящими в редакцию. Редактор сообщала, что «необходим специальный работник – инструктор для живой связи с селькорами», а их необходимо «*объединить в кружки друзей газеты при избах-читальнях*» [8, л.28)].

В «План работы п/отдела печати с 1/X по 1/IV 1927 г.» включены такие мероприятия, как проведение учёта стенгазет путём «анкетной системы» и изучение состояния стенгазет, в том числе комсомольских и школьных, а также организовать учёт работы каждого рабкора и селькора и «взять курс на создание *кружков рабселькоров на местах*» [9, л.151-152]. В декабре 1927 г. состоялся съезд рабселькоров Вотской автономной области. На местах

предпринимались попытки обучения стенкоров, например, в Сюмсинской волости волостной избач организовал кружок корреспондентов стенгазет, в котором занималось восемь человек, в д.Старые Зятцы Ижевского уезда также был организован селькоровский кружок, проведены два волостных совещания селькоров и стенкоров (Ижевская правда. 1928. 21 нояб.).

К концу 1920-х гг. положение с кадрами немного улучшилось. В отчёте ЦК ВЛКСМ VIII Всесоюзному съезду ВЛКСМ прозвучало, что «серьёзно стоит задача повышения общей квалификации работников комсомольской и детской печати, для чего предпринимается *проведение курсов и заочное обучение*» [6, с.105].

5 ноября 1928 г. в Вотском клубе состоялся III съезд селькоров-удмуртов, на котором каждый рабкоровский кружок обязался взять шефство над селькоровским. Литературно-художественное мастерство приобреталось в *литературных студиях и кружках при редакциях газет и при учебных заведениях*, например, при Ижевском, Глазовском, Можгинском, Воткинском, Акшур-Бодьинском педагогических техникумах. Руководитель рабкоровского кружка стенгазеты и председатель редколлегии Ижевского завода Леонтьев и руководитель кружка селькоров и также председатель редколлегии стенгазеты Казанцев были направлены от Вотобласти на IV Всесоюзное совещание рабселькоров (Ижевская правда. 1928. 21 нояб.).

В июльском постановлении ЦК ВКП(б) 1928 г. «О мероприятиях по улучшению юношеской и детской печати» было рекомендовано «приступить к расширению сети периодических комсомольских органов печати на национальных языках» [3, с.246]. В Удмуртии эта рекомендация осуществилась лишь в 1930-е гг.

В 1930-е гг. по-прежнему менялись редакторы изданий, но уже больше по политическим соображениям, по-прежнему выпускались стенные газеты, по-прежнему велась работа с рабселькорами и юнкорами. Редакторам рекомендовали «гнаться не за количеством материала, а добиваться лучшего его качества и большей действенности газет» [10, л.5]. Для обеспечения кадрами «зав. культпропом Кароваев и зав. сектором печати Волков» предлагали сектору печати ЦК ВКП(б) и сектору печати Крайкома [Нижегородского. – Г.С.] организовать *краткосрочные курсы газетных работников* [11, л.22].

В постановлении ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1930 г. зафиксировано, что «одним из основных источников формирования кадров газетных работников должны быть рабкоровы и селькоровы-ударники», многие из которых *выросли из юнкоров*. Коммунистический институт журналистики должен был обеспечить *заочное журналистское образование*, которое охватило бы большой круг партийцев и комсомольцев, работающих в печати. На страницах журналов «Рабоче-крестьянский корреспондент» и «Селькор» печатались «*заочные курсы для рабкоров и селькоров по сокращённым программам КИЖа и с одногодичным сроком обучения*» (Ижевская правда. 1931. 10 мар.).

В Удмуртии Национальная комиссия в 1931 г. постановила редакциям областных газет: вести систематическую работу по выдвижению лучших

ударников рабселькоров-удмуртов и в аппараты редакций областных и еросных [районных. – Г.С.] газет; довести в составе основных редакторских работников удмуртов не менее 30%, и остальных литературных работников не менее 50%; организовать в газетах заочные курсы, курсы-конференции по изучению удмуртского языка и удмуртского делопроизводства [10, л.33]. Для предотвращения «всякого рода ошибок» в редакции газеты «Удмурт коммуна» была установлена «должность стилиста» [10, л.51].

В 1930-е гг. в Удмуртии начали выходить пионерские газеты «Дась лу!» («Будь готов!», 1930) и «Будь готов!» (1936), а также комсомольские газеты «Егит большевик» («Молодой большевик», 1931) и «Молодой большевик» (1937).

Организатором и редактором газеты «Дась лу!» был выпускник Можгинского педтехникума Т.А. Архипов, который имел опыт работы в «Гудыри» и на начальном этапе сам писал статьи в «Дась лу!». Газета сразу собирает возле себя талантливых людей, развивает юнкоровскую сеть. В состав юнкоров вошли и стенкоры с опытом журналистской работы. К концу 1930 г. было 18 постоянно пишущих деткоров [12, л.1].

В газете была отдельная колонка «Деткор пероен» («Деткоровким пером»), что соответствовало решению I Всесоюзного слёта детских и юношеских корреспондентов (сентябрь 1930 г.). Деткоры встречались с удмуртскими писателями и поэтами, которые сотрудничали с редакциями газет. В 1936-1937 гг. сеть юнкоровцев Удмуртии расширилась за счёт детей из детских домов, организации форпостов в школах, функционирования *литературных кружков при клубах и школах*.

В соответствии с решением обкома ВКП(б) для удовлетворения потребностей в кадрах еросной и фабрично-заводской печати при Областной советско-партийной школе были организованы *шестимесячные курсы по подготовке редакторов* этих газет [10, л.17]. Курсы имели два отделения. Контингент учащихся был определён в количестве 50 человек – по 25 на каждое отделение. Принимались только члены ВКП(б) не моложе 23 лет с производственным стажем не менее трёх лет и партийным стажем не менее двух лет. Преимуществом при поступлении пользовались рабселькоры и работники печати. При этом в составе слушателей должно было быть не менее 70% удмуртов и 20% женщин.

Бюро Удмуртского обкома ВЛКСМ в апреле 1934 г. принимает решение о сдаче литературного минимума, и газета «Егит большевик» помещает материал о комсомольцах, активно включившихся в литминимум. Поскольку газета была двуязычной, она в 1935 г. вела рубрики и на удмуртском языке – «Милемлы гошто» («Наша почта»), и на русском – «Письма юнкоров», «Из последней почты», «Письмо в редакцию». При редакции газеты также работал *литературный кружок*, в заседаниях которого участвовали поэты и писатели, работающие в газетах.

Постановление «Об улучшении качества комсомольских газет» (апрель 1935 г.) призывало сократить печатание резолюций, докладов и постановлений, то есть оживить газеты. Но в мае 1937 г. «Молодого большевика» обвиняли в том, что это скучная газета и преобладает

перепечатанный из центральных газет материал, а «Егит большевика» – в плохой работе с юнкорами и в том, что газета оторвалась от массы. Республиканская газета «Удмуртская правда» причиной недостатков называет отсутствие у «Молодого большевика» своего актива (Удмуртская правда. 1937. 17 апр.). И всё-таки юнкорский отдел редакции проводил совещания юнкоров города и завода (Молодой большевик. 1937. 14 апр.). Публиковались также обзоры стенгазет, например, в марте 1939 г. дан анализ факультетских стенгазет педагогического института.

Таким образом, с первых дней появления в Удмуртии молодёжной прессы остро стоял кадровый вопрос. В 1920-е гг. он решался путём привлечения к работе в газетах партийно-советских работников, учителей, представителей зарождающейся национальной интеллигенции и взращивания молодых журналистов через юнсельрабкоровское движение в редакциях. В 1930-е гг. подготовка журналистских и редакторских кадров осуществлялась через систему краткосрочных курсов газетных работников, заочных курсов для работников и селькоров по сокращённым программам КИЖа и с одногодичным сроком обучения, семинариев при редакциях, шестимесячных курсов по подготовке редакторов и т.п.

Свидетельством плодотворности такой работы может служить «Докладная о работе редакции газеты «Дась-лу» секретаря ОК ВЛКСМ. Емшанова Президиуму Верховного Совета УАССР в 1939 г. В «Докладной» отмечалось, что: а) «редакция «Дась лу» оказала практическую помощь в правильном направлении работы школьных стен-газет и их редколлегий. В газете из номера в номер печатались практические советы, как должно лучше организовать работу стенгазеты и редколлегий»; б) «число деткоров выросло до 620 человек»; в) «редакция проводит большую работу с деткорами над их ростом, помещая на страницах своей газеты советы им и путем установления личной связи»; г) «по инициативе «Дась лу» организованы литературные кружки учащихся в Як. Бодье, Балезино, Оштормо-Юмья /Татария/ и др. местах»; д) «из среды своих деткоров воспитала и вырастила таких товарищей, как Чайников /ныне поэт/, Вея Ложкин – студент пединститута, начинающий критик, Петр Блинов, автор романа «Улэм-потэ», Воронцов – удмуртский поэт, Н.Семенов, Агафонов, Андреевский и целый ряд других»; е) «В аппарате редакции выросли ряд квалифицированных работников печати и др. участков работы. Бывший зав. школьным отделом т. Лужанин, ныне работающий в «Удмуртскоммуне», стал поэтом и квалифицированным переводчиком в редакции «Дась лу». Бывшие редакторы т.т. Архипов и Воронцов А., ныне работают на ответственных постах; первый – заместителем редактора газеты «Егит-большевик», второй – военным комиссаром Селтинского района» [12, л. 3-5].

Литература:

1. Смирнова С.Ю. Становление и развитие профессиональной подготовки журналистских кадров в Республике Марий Эл (история и современность): автореф. дис. ...канд. ист. наук / С.Ю. Смирнова. – Казань, 2008. – 29 с.

2. Подробнее об этом см.: Старкова Г.И. Юнкоровское движение как школа литературного мастерства молодёжи Удмуртии 1920-1930-х годов / Г.И. Старкова // Литература Урала: история и современность. Автор как творческая индивидуальность (национальный и региональный аспекты): матер. III Всерос. науч. конф. – Екатеринбург, 2007. – С. 60-78.

3. Советская печать в документах. – М.: Госполитиздат, 1961. – 559 с.

4. Подробнее об этом см.: Старкова Г.И. «Странички» для молодёжи в изданиях для взрослых 1920-х годов как первый опыт печатных молодёжных газет Удмуртии / Г.И. Старкова // Социально-культурное развитие народов Поволжья и Приуралья в XX – нач. XXI веков: матер. Межрегион. науч. конф., посв. Дню марийской письменности. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 147-151.

5. ЦГА УР. Ф.Р-229, оп.1, ед. хр. 11.

6. Комсомол и молодёжная печать (1919-1972 гг.): сборник. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 320 с.

7. Подробнее об этом см.: Старкова Г.И. Стенные газеты как форма проявления и средство развития социальной активности молодёжи Удмуртии в 1920-е годы / Г.И. Старкова // Учёные записки Казанского государственного университета. – Т. 151. – Сер. Гуманитарные науки. – Кн.5. – Ч.2. – Казань, 2009. – С. 191-201.

8. ЦДНИ УР. Ф.16, оп.1, д.770.

9. ЦДНИ УР. Ф.16, оп.1, д.766.

10. ЦДНИ УР. Ф.16, оп.1, д.1235.

11. ЦДНИ УР. Ф.16, оп.1, д.1233.

12. ЦДНИ УР. Ф. 92, оп.1, ед.хр. 255.

Марина Субботина,

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им.

И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

(Россия)

КОММУНИКАТИВНОЕ СТРОЕНИЕ СОЦИУМА

Под *коммуникативным строением социума* понимаем разделение общества на *классы коммуникантов*.

Классы коммуникантов это разделение людей по характеру производства, передачи и получения текстовых инвариантов. Текстовые инварианты разделяются по фактуре речи. Фактурой речи называется соединение материала со способом обработки с целью создания текста. По фактуре речи выделяются четыре текстовых инварианта: 1) устная словесность. 2) письменная словесность, 3) печатная словесность, 4) массовая коммуникация.